

18+

АЛЕКСАНДР СКОПИНЦЕВ

НОВЫЙ ГОД В ОСАДЕ

ОНИ МЕЧТАЛИ О
МАЛЬДИВАХ. НО
ПОЛУЧИЛИ... СЕМЬЮ.

Александр Скопинцев
Новый год в осаде. Они
мечтали о Мальдивах...
но получили семью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73164358

ISBN 9785006901452

Аннотация

Максим и Лена мечтают о тихом Новом годе вдвоём – без гостей, без суеты, с шампанским и мечтами о Мальдивах. Но когда родственники с раскладушками, собаками и тушёнкой стоят у порога, а за окном начинается буран, планы рушатся, как снеговик под солнцем.

Содержание

Глава 1. Катастрофа прошлогоднего масштаба	5
Глава 2. Искусство маскировки	11
Глава 3. Призрак в квартире 42	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

**Новый год в осаде
Они мечтали
о Мальдивах...
но получили семью**

Александр Скопинцев

Иллюстратор А.А. Скопинцев

© Александр Скопинцев, 2026

© А.А. Скопинцев, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0069-0145-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Катастрофа прошлогоднего масштаба

Декабрь в этом году пришёл не по календарю, а раньше – где-то в середине ноября, когда первый снег ещё радовал, а не бесил. Теперь, за две недели до Нового года, город окончательно сошёл с ума. Улицы были завалены коробками из-под телевизоров и искусственных елок, тротуары – скользкими от растоптанного снега и пролитого глинтвейна, а воздух – густым запахом жареных каштанов, хвои и выхлопных газов.

Торговый центр «Звёздный», бывший когда-то гордостью спального района, теперь напоминал огромный муравейник, в который кто-то плеснул кипятку. Гирлянды висели так плотно, что казалось, будто потолок вот-вот рухнет под их весом. Искусственные олени на крыше мигали красными носами с частотой полицейской мигалки, и у Максима от этого уже третий день дёргался левый глаз.

Он стоял, сгорбившись над тележкой, в которой уже громоздились пакеты с мандаринами (три сетки, потому что «марокканские дешевле, но турецкие ароматнее»), две бутылки шампанского («полусладкое для тёти Тамары, брют – для нас, если доживём») и коробка конфет «Коркунов», которую Лена схватила просто потому, что «красивая упаков-

ка». Максим держал в руках список – тридцать два пункта, написанных аккуратным Лениным почерком. Каждый пункт был как маленькая мина замедленного действия.

– Послушай, – сказал он тихо, но в голосе уже звенела знакомая сталь. – Два килограмма креветок. Два, Лен. Мы не ресторан. Мы – обычная двушка на окраине с протекающим краном в ванной и ипотекой до 2040 года.

Лена, напротив, сияла. На ней был тот самый красный пуховик, который она купила ещё до свадьбы, и в котором до сих пор выглядела как девчонка. Щёки покраснелись – то ли от духоты, то ли от предвкушения. Волосы выбились из-под шапки, и она то и дело их поправляла, оставляя на лбу следы от перчаток.

– Максим, это же Новый год! – ответила она, и в голосе её было столько детской веры в чудо, что он на секунду даже забыл про бюджет. – Без креветок нельзя. Это наш символ изобилия. Помнишь, как в детстве у меня на столе всегда были креветки? Мама чистила их часами...

– Помню, – вздохнул Максим. – И помню, что наш символ изобилия сейчас – это сломанный диван, на котором два месяца спала твоя подруга Света, пятно от шампанского на потолке, которое я так и не отмыл, и минус восемнадцать тысяч на карте из-за прошлогоднего салюта, который, напомню, длился ровно две минуты и семь секунд.

Они оба замолчали. Прошлый Новый год навис над ними, как тяжёлое одеяло из шерсти с колючками. Сорок человек

на двадцати квадратных метрах. Тётя Тамара, которая оккупировала кухню и объявила её «зоной релакса». Дядя Коля, который всю ночь рассказывал анекдоты про армию. И главное – ощущение полного опустошения первого января, когда все уехали, а они с Леной остались наедине с горой грязной посуды, пустыми бутылками и счётом за коммуналку, который пришёл как по заказу.

Они дошли до отдела с консервами – святая святых любого советского, постсоветского и просто русского новогоднего стола. Полка с зелёным горошком «Нежный» должна была быть крепостью, бастионом праздника. Но вместо этого там сиротливо стояла одна-единственная банка.

– Это она! – Лена ахнула, как будто увидела последнюю пару туфель на распродаже. – «Нежный»! Тот самый!

Максим сделал шаг вперёд – и в ту же секунду с противоположной стороны полки материализовалась Бабушка Евдокия. Лет семьдесят пять, платок в мелкий цветочек, пуховик времён перестройки, сумка-авоська и взгляд, который мог остановить танк.

– В очередь, молодой человек, – сказала она твёрдо и вцепилась в банку мёртвой хваткой.

– Бабушка, простите, пожалуйста, – Максим попытался улыбнуться, но вышла скорее гримаса. – Нам очень нужно. У нас... большое торжество. Гости. Много гостей.

– Большоё? – Евдокия прищурилась. – А у меня внук приезжает. Из Твери! Поездом! А он без горошка «Нежный» во-

обще оливье не признаёт. Вы-то небось для своих салатов модных, с авокадо да рукколой.

– Что вы, бабушка! – возмутился Максим. – Классический оливье! Как в «Иронии судьбы»! С колбасой «Докторская»!

– Колбаса сейчас – одна химия, – отрезала Евдокия и потянула банку к себе. – Гости уйдут, а внук останется.

Спор набирал обороты. Лена, видя, что дело идёт к рукопашной, тихо обошла полку сзади, ловко выхватила банку из-под рук дерущихся и метнулась обратно.

– Бежим! – прошептала она, хватая Максима за рукав. – Пока она не вызвала охрану!

Они отдышались только у отдела с телевизорами. Вокруг мигали экраны: кто-то рекламировал роботы-пылесосы, кто-то – туры на Мальдивы. Огромный баннер над головой показывал идеальную пару: она в бикини, он с коктейлем, оба улыбаются так, будто у них никогда не было тёти Тамары и собак на гипоаллергенном лососе.

– Какая ирония, – тихо сказала Лена, глядя на пальмы. – Если бы мы не тратили все деньги на каждый Новый год, мы бы действительно могли туда слетать.

– Да, – горько усмехнулся Максим. – Но тогда мы бы пропустили все прелести: как Виталик с Толиком спят поперёк нашей кровати, как Тузик гадит под ёлку, а Пуся воет под «Голубой огонёк».

В этот момент телефон Лены зазвонил бодрой мелодией из «Карнавальной ночи». На экране высветилось: «Тётя Та-

мара. Звонок №14 за день».

Лена вдохнула поглубже и ответила.

– Леночка, вы там живы ещё? – голос Тамары был сладким, как сироп, и опасным, как тот же сироп, пролитый на новый линолеум. – Мы тут посоветовались с Костей и решили вас не обременять...

Лена замерла. В груди вспыхнула безумная надежда.

– Ой, тётъ Том, ну что вы... Мы всегда рады, но если вам будет удобнее в другом месте...

– ...поэтому мы привезём свои раскладушки! – радостно закончила Тамара. – А то ваш диван, помнится, не раскладывается. И Виталик с Толиком едут – им надо отдохнуть от деревни. Вы их в цивилизацию окуните, а? И собачки наши – Тузик, Бобик и Пуся. Девать некуда, а у вас места много! Пуся, правда, на диете – ей нужен корм из лосося, гипоаллергенный. Я вам скину ссылку. Ну всё, целую, будем тридцатого в шесть утра – мне надо успеть в поликлинику очередь занять!

Связь прервалась. Лена медленно опустила телефон.

– Она сказала... «будем в шесть утра»?

– И «гипоаллергенный лосось», – добавил Максим упавшим голосом. – И три собаки. И раскладушки.

Он посмотрел на баннер с Мальдивами. Белый песок. Тишина. Ни тётки Тамары. Ни собак. Ни сорока человек на двадцати метрах.

– Мы не можем себе это позволить, – сказал он тихо, кивая

на ценник тура. – Но мы можем позволить себе... соврать, что позволили.

Лена повернулась к нему.

– То есть?

– Мы скажем всем, что выиграла путёвку. В лотерею. Или по акции в банке. Или от работы. Не важно. Главное – что мы улетаем двадцать девятого. А сами... – Максим впервые за день улыбнулся по-настоящему, – а сами останемся дома. Закроем шторы. Отключим домофон. Купим икры, лобстеров, хорошего вина. И проведём десять дней вдвоём. В тишине. В покое. В нашей собственной квартире, которая вдруг станет пятизвёздочным отелем.

Лена посмотрела на него. Потом на банку горошка в тележке. Потом снова на него.

Глаза её загорелись тем самым огнём, который был в них в тот вечер, когда они впервые поцеловались под снегом одиннадцать лет назад.

– Я в деле, – прошептала она. – Мы будем не просто дома. Мы будем... невидимками.

Они развернули тележку и, как два заговорщика, направились к винному отделу. В груди у обоих уже теплилось новое, опасное, но такое сладкое чувство – предпраздничный бунт. Впереди был не просто Новый год.

Впереди был их собственный, тайный, идеальный праздник.

Глава 2. Искусство маскировки

Три дня перед «отъездом» прошли в режиме полной конспирации. Квартира Максима и Лены, обычно наполненная запахом жареной картошки по выходным и лёгким ароматом Лениного шампуня, теперь пахла кофе, нервным потом и распечатанными на принтере картами района. На полу в гостиной валялись листы А4 с нарисованными маршрутами: «вариант А – через двор бабы Клавы», «вариант Б – через черный ход, если дворник не курит у мусорных баков», «вариант В – если всё пойдёт не по плану».

На кухонном столе стоял ноутбук Лены – старенький, но верный, с наклейкой в виде кота в новогоднем колпаке. Лена, которая обычно в декабре тратила все вечера на то, чтобы идеально развесить гирлянду на ёлке (чтобы «ни одной лампочки не мигало зря»), теперь сидела в том же свитере с оленями и с маниакальным блеском в глазах монтировала их «мальдивские» фото.

– Смотри, – сказала она, поворачивая экран к Максиму. – Вот ты на фоне яхты. Очень солидно.

Максим, который только что пришёл с работы и ещё не снял пальто, замер. На фотографии его голова – с характерной залысиной на макушке и усталыми глазами – была приклеена к телу какого-то накачанного темнокожего мужчины в белоснежных плавках. Мужчина стоял на палубе ях-

ты, держа в руке бокал с чем-то голубым.

– Лена, – сказал Максим тихо, снимая очки и протирая их рукавом. – Я не бодибилдер. Я инженер по логистике. У меня живот от пива по пятницам и спина от компьютера. Если кто-то увидит это фото, подумает, что меня похитили и пересадили голову на тело морского котика.

Лена фыркнула и отмахнулась.

– Никто не будет разглядывать. Это же соцсети! Там все фильтры. Плюс – Мальдивы! Там все такие. Загар, мышцы, счастье. Ладно, давай попроще.

Она открыла другой файл. Теперь Максим сидел в соломенной шляпе на шезлонге, а Лена обнимала его сзади. Шляпа выглядела так, будто её жевала собака.

– Но у меня нет соломенной шляпы, – возразил Максим.

– Теперь есть! – Лена быстро дорисовала шляпу заново, но она всё равно получилась похожей на мятую пиццу. – Главное – эмоция. Смотри, я добавлю фильтр «Золотистый час». И подпись: «Когда мечта сбывается внезапно! #ВнезапнаяПобеда #Мальдивы2025 #СбычаМечт».

После двух часов мучений, трёх чашек кофе и одного скандала из-за того, что Максим случайно удалил слой с «идеальным загаром», они остановились на компромиссе: фото на фоне стандартного пляжа с пальмой, их лица слегка загорелые, улыбки широкие, но не до ушей, чтобы не выглядеть подозрительно. Сверху – надпись крупным шрифтом: «СЧАСТЬЕ!!!».

Следующим пунктом была закупка. План Максима был прост: никаких следов. Они надели тёмные куртки, натянули шапки низко на глаза и поехали в гипермаркет на другом конце города – туда, где тётя Тамара точно не появится, потому что «далеко, и парковка платная».

В тележке громоздились сокровища: пять видов сыра, которые Максим даже не знал, как произносить; три бутылки шампанского с этикетками, на которых было больше золота, чем на ёлке; коробка устриц («на случай, если захочется настоящих Мальдив»); икра красная и чёрная; копчёный лосось; и целая гора шоколада, который Лена хватала просто потому, что «мы теперь можем».

Лена шла за Максимом по пятам и постоянно озиралась.

– Макс, – прошептала она, когда они проходили мимо отдела с новогодними игрушками. – Вон тот охранник на нас смотрит. Он точно знает.

– Лена, – ответил Максим, делая вид, что внимательно изучает ценник на трюфели. – Он смотрит, потому что мы покупаем устрицы и одновременно три пачки пельменей. Это вызывает когнитивный диссонанс. Расслабься.

Но сам он тоже нервничал. Когда они проходили кассу, он специально выбрал самую дальнюю, где кассирша была молодая и явно не интересовалась чужими тайнами.

К вечеру чулан в их квартире превратился в маленький склад гурмана. Коробки, пакеты, бутылки – всё аккуратно сложено, чтобы не шуметь, когда будешь доставать в три часа

ночи.

И вот – «День Икс». 29 декабря. Утро было морозным, солнце светило ярко, снег хрустел под ногами, а в воздухе пахло дымом от мангалов – кто-то уже жарил шашлыки «на дорожку».

Они вышли из подъезда с двумя чемоданами – лёгкими, как воздушные шарики. Внутри – пара свитеров, чтобы создавали объём, и старые журналы для веса. Улыбки на лицах были шире, чем у Деда Мороза на рекламе.

У подъезда, как по заказу, стояла баба Нюра – в пуховом платке, с сумкой из-под продуктов и с выражением лица, которое говорило: «Я всё знаю, но промолчу».

– Ой, деточки! – воскликнула она, подходя ближе. – И правда едете? Я-то думала, шуточки ваши...

– Едем, баб Нюр, едем! – Лена чуть не подпрыгивала, хотя внутри всё сжалось. – На Мальдивы! Выиграли!

Баба Нюра скептически посмотрела на чемоданы и, не удержавшись, постучала костяшками пальцев по чемодану Максима. Звук был гулкий, пустой, как барабан.

– А чего ж чемоданы-то такие лёгкие? – спросила она с лукавой улыбкой.

Максим почувствовал, как у него вспотели ладони внутри перчаток.

– Это... – начал он и вдруг вдохновился. – Это нано-чемоданы, баб Нюр. Сверхлёгкий сплав. Разработка для космоса. Мы налегке едем – всё там купим. Плюс у нас яхта будет,

а на яхте места мало.

Лена пнула его ногой под щиколотку.

– Яхта? – прошипела она ему в ухо, пока баба Нюра переваривала информацию.

– Для убедительности, – шепотом ответил Максим.

Баба Нюра поджала губы, оглядывая их двор: заснеженные лавочки, детскую горку, мусорные баки.

– Ну вы там поосторожнее, – сказала она наконец. – Солнце нынче злое. Я племяннице своей говорила – сгорела вся, кожа слезла, даже на ушах. И ветер там, говорят, сильный.

– Спасибо, баб Нюр! – Лена быстро поцеловала её в щёку. – Мы крем взяли! SPF тысяча!

Они сели в такси, которое Максим вызвал заранее. Махали руками, пока дом не скрылся за поворотом. Лена даже сделала селфи «на прощание с Родиной».

Через сорок минут такси остановилось в двух кварталах от дома. Дальше – пешком, через дворы, пригнувшись, оглядываясь.

Максим шёл первым, неся оба чемодана. Снег скрипел под ботинками. В одном дворе лаяла собака, в другом кто-то запускал петарду – рано, но празднично. Они обошли детскую площадку, пролезли через дыру в заборе, которую Максим нашёл на карте.

Наконец – чёрный ход. Подъезд пахнул привычно: кошачьим кормом, старым ковром и чьим-то борщом. Они поднялись на третий этаж на цыпочках.

Максим открыл дверь своей квартиры. Тишина. Тёплый воздух. Запах хвои от ёлки в углу.

Они вошли. Закрыли дверь. Поставили чемоданы.

И тут Лена, от волнения, толкнула Максима в спину – чтобы быстрее, чтобы скорее расслабиться.

Максим, не ожидавший, потерял равновесие и рухнул прямо на снеговика, которого слепил на балконе неделю назад и забыл убрать. Снеговик с треском разлетелся – морковный нос отлетел в угол, глаза из угольков покатались по полу.

– Тихо! – прошипела Лена, зажимая рот рукой, чтобы не расхохотаться. – Ты убил снеговика!

Максим сел на пол, отряхивая мокрый снег с куртки.

– Он был потенциальный соглядатай, – серьёзно сказал он. – Ему не место в нашем бункере.

Они посмотрели друг на друга. И расхохотались – тихо, чтобы не услышали соседи, но от души.

Потом Лена пошла на кухню, открыла холодильник, достала бутылку шампанского – ту самую, дорогую.

– Ну что, – сказала она, снимая фольгу. – С прибытием на Мальдивы?

Хлопок пробки. Пена на пол. Смех.

Они сделали это.

Бункер «Оливье» был официально открыт.

Глава 3. Призрак в квартире 42

За тяжёлой входной дверью, обитой потрёпанным дерматином, осталась вся грохочущая, мигающая, вечно спешащая Москва. Трамваи, сигналиющие машины, далёкие хлопки петард, крики «С Новым годом!» из открытых окон, запах жареных пирожков от ларька у метро – всё это осталось там, снаружи. Внутри квартиры номер сорок два на третьем этаже старой панельной девятиэтажки царила блаженная, почти осязаемая тишина – такая густая, что в ней можно было услышать, как тикают часы на кухне и как тихо потрескивает гирлянда на ёлке.

Шторы были задернуты наглухо, а поверх них Лена накинула старые пледы – те самые, клетчатые, которые достались им от бабушки Максима. Ни один лучик серого декабрьского света не пробивался внутрь. Только мягкое, разноцветное мерцание гирлянды – красный, зелёный, синий, жёлтый – создавало иллюзию курорта. Где-то там, на Мальдивах, наверное, тоже мигают огоньки, только вместо ёлки – пальмы.

Был полдень двадцать девятого декабря. За окном — 12, снег тихо падал большими хлопьями, укрывая машины и детскую площадку. Внутри – +24, пахло хвоей, мандаринами, которые они всё-таки купили «для атмосферы», и чем-то дорогим, французским – сыром с белой плесенью, который Максим вчера с трепетом разрезал, как будто это был

торт на свадьбу.

На кухонном столе, накрытом красной скатертью с вышитыми снежинками (Лена достала её из коробки с надписью «Новый год»), стояли трофеи их конспирации: огромная жестяная банка чёрной икры, которую Максим прятал в рюкзаке, как контрабанду; несколько видов сыра, названия которых он до сих пор выговаривал с акцентом; копчёный лосось, свернутый в рулетики; и бутылка шампанского, уже наполовину пустая – они открыли её вчера вечером, «на прибытие».

Лена сидела на диване, завернувшись в плед, несмотря на то что на ней был бирюзовый купальник – тот самый, который она купила три года назад «на море», но так и не надела. Поверх купальника – толстый шерстяной свитер с оленями, потому что всё-таки декабрь, и батареи грели не так сильно, как хотелось бы. В руках – пульт, на экране телевизора – старый добрый сериал, который они смотрели ещё студентами. Она улыбалась, жуя кусочек сыра, и чувствовала себя самой счастливой женщиной на свете.

Рядом лежал Максим – в шортах (тоже «для Мальдив»), футболке и... в маске для сна на глазах. Маску он надел не для того, чтобы спать, а чтобы полностью отгородиться от мира. В одной руке – ложка, в другой – банка икры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.